

Крутой маршрут «Современника»

Название пьесы Виктора Розова, постановка которой в 1956-м знаменовала рождение «Современника», - «Вечно живые» оказалось пророческим. «Современнику» - сорок лет. Для человека это парадоксальный возраст - возраст зрелости и одновременно - молодости, а для театра - опасный: еще основатели Художественного театра предупреждали о том, что даже десятилетний срок жизни творческого коллектива таит в себе угрозу закиснуть, омертветь. А уж четыре раза по десяти!..

Галина Волчек и Борис Ельцин

ОДНАКО «Современник» в этом смысле - уникальное создание. Очевидно, заложившие в светлую идею его рождения жизнь, правда, мощь, талант, общественный темперамент оказались сильнее и истиннее любых прогнозов и теорий. Да, «Современнику» сорок, и за эти десятилетия было все - и взлеты, и ошеломительные успехи, и трудности, и крутые выражи в жизни страны, пережитые и переживаемые театром вместе с нею, были и неудачи, и ошибки, и конфликты. Все было, а как иначе? Ведь там, где живая жизнь, не может быть идиллии. И биография «Современника» - не сплошной триумф, у нее - крутой маршрут.

Чествование театра состоялось день в день, 15 апреля: ровно сорок лет назад в ночь на 16-е в зале Школы-студии МХАТ, в полночь, начались «Вечно живые». Было всего 80 зрителей, спектакль прошел один раз, полулегально, но стал

общественным потрясением - новый театр родился по инициативе «снизу» - дело небывалое! На сорокалетие все было торжественно, парадно. Поздравить театр приехал Президент с супругой, за полчаса до вылета в Краснодар, и вышел на сцену, и щедро даровал миллиард («Кресла куплю в зал!» - обрадовалась Волчек), и волновался так, что перепутал поезд с самолетом, извиняясь за свой скорый уход. И был замечательный спектакль - в 173-й раз сыграли «Крутой маршрут» с Мариной Нееловой, приехавшей специально из Парижа. А потом на сцену вышла вся труппа, и все служащие театра, и людей называли поименно, потому что театр - дело артельное, где каждый - от главрежа до рабочего сцены - необходим и уникален. На сцену пригласили, конечно же, «отца» и основателя «Современника» - **Олега Николаевича Ефремова**... И вот здесь поднятая тональность действия сбилась, словно дыхание прервалось. Наверное, можно было и не писать об этом - как говорил поэт, «ради праздничного дня». Но все же... Олег Николаевич, скажем откровенно, проявил себя странно, произнес раздраженно-путаную и несообразную светломому событию «речь», начав ее с того, что он то ли вообще не хотел сюда приходить, то ли хотел уйти. Речь, в которой, вероятно, оказались какие-то обиды, быть может, смутное ощущение собственной неправоты и ошибки: ведь до сих пор вопрос спорный

- верно ли поступил «отец» и основоположник, уйдя в 1970-м от своего детища во МХАТ.

Пришли «шестидесятники» - Ахмадулина, Рошин, Черниченко, пришла Татьяна Лаврова, (теперь «мхатовка»), пришли артисты других театров и, конечно же, все «современниковцы». Их в этот вечер можно было только поздравлять, а они говорили в ответ примерно схожие слова.

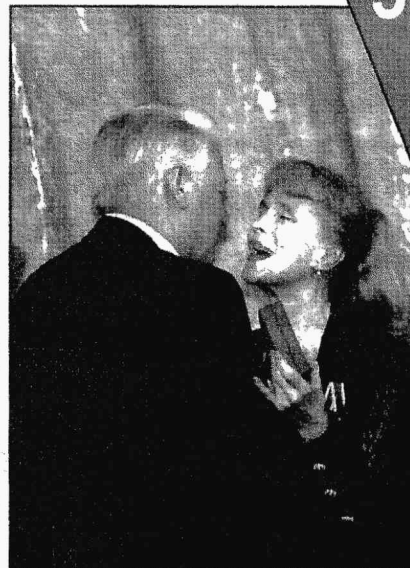
Нина Дорошина: «Этот театр - вся моя жизнь, все, что есть самого приятного и дорогого - и работа, и любовь, и самые большие привязанности, и самые близкие люди. Я хочу, чтобы все это никогда не кончилось...»

Людмила Иванова: «Знаете, сегодня я испытываю одно, но очень сильное чувство - гордость. Гордость за свой театр...»

Игорь Кваша: «Не представляю себя вне стен «Современника». Лучшее для меня театра нет. Наверное, что-то он за столько лет доказал, несмотря на критические стрелы в свой адрес? Театральная карта

Москвы за эти годы так менялась, перекраивалась, театры исчезали, разваливались, скандалили, разделялись, а мы все существуем (чтоб не слезать!). Недавно провели анкету среди зрителей - к нам ходят студенты, молодежь, научные работники. Это и есть наш зритель - интеллигентные москвичи. Мы не превратились в модный театр. В «буржуазный» театр для богатых. Мы стараемся не повышать цены на билеты. Все это и есть та демократичность, заложенная в саму идею нашего рождения. Дай Бог, чтобы она сохранилась, чтобы театр не оброс штампами, не боялся отойти иной раз от «своего», наработанного - надо уметь меняться...»

Елена Яковлева: «Ой, я даже не нахожу слов, чтобы выразить любовь, нежность к моему театру! У нас не все было просто, я уходила на три года в Ермоловский, но вернулась, по-

Президент вручает награду Лилии Толмачевой

тому что поняла - это мой дом...»

Лия Ахеджакова: «Для меня «Современник» - это дом, где живут такие разные люди, где все было, и плохое, и хорошее. И все есть: и светлое, и горькое. Мы все равно скованы одной целью. Я прикипела к этому театру, хотя бывали и драматические моменты, когда хотелось уйти, но здесь уж очень все дорого, все - мое. Я желаю «Современнику» никогда не сдаваться, даже если наступят худшие времена и все наши завоеванные свободы окажутся несвободами. Даже если все повернется вспять, найти в себе силы не предавать свои ценности, выжить, суметь сохранить Дом».

... **Галина Борисовна Волчек** устало курила, сидя в окружении друзей, со «свежим» орденом на груди. И смотрела на сцену, как каждый день на репетиции. А на сцене праздновали ее артисты, смеялись, чокались, обнимались, в руках у многих - цветы... И очень не хватало Евгения Евстигнеева, Петра Шербакова... Их нет, но они все равно «современниковцы», а значит - «вечно живые»...

Марина МУРЗИНА
Фото Бориса Кремера

Ольга Остроумова поздравляет Валентина Гафта